

Феличе Лаку

Новогодняя няня для
ПАПЫ-ОДИНОЧКИ

Феличе Лаки

**Новогодняя няня
для папы-одиночки**

«Автор»

2026

Лаки Ф.

Новогодняя няня для папы-одиночки / Ф. Лаки — «Автор», 2026

После болезненного развода с мужем, который предал и обманул меня, мне предстояло праздновать Новый год в одиночестве и тоске. Но тут мне предложили небольшую подработку - провести новогодние праздники в качестве няни. Подарит ли этот Новый год мне новогоднее чудо? Принесет ли он мне любовь и счастье?

© Лаки Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Феличе Лаки

Новогодняя няня для папы-одиночки

Глава 1

Арина

— Ну, Ариш, ну ты чего? Радоваться надо: одним козлом в твоей жизни стало меньше! — хихикнула в трубку моя подруга Даша. — Как ты его вычислила? Как в романах: не вовремя домой вернулась?

— Да вообще случайно, — голос у меня дрогнул. — Собиралась над диссертацией поработать. Мой ноутбук в последнее время постоянно зависал, вот я и села за ноут Кирилла. Вошла в систему, открываю его облачный диск, а там пароль. Ну я на автомате ввела привычный мне пароль — день рождения Кирилла. Кто же знал, что он настолько самовлюбленный, что и пароль себе поставил такой же?

— И что?

— Открываю папку, а там... фотографии. Видео.

— Прямо с Каткой? — Даша перестала смеяться.

— Угу. Голые, обнимаются. Сначала я даже подумала, что это какая-то глупая шутка. Потом открыла видео... — Я судорожно выдохнула и утерла слезы ладонью. — А там Кирилл с Каткой. И по-разному, понимаешь?

— Вот же тварь, — тихо выдохнула Даша.

— А потом она его спрашивает: «Ты не боишься, что твоя корова это видео увидит?» И он отвечает: «Нет, у нее мозгов не хватит даже в облако зайти. Она со своим ноутбуком-то справиться не может».

На несколько секунд в трубке повисла тишина.

— Вот козел, — наконец прошипела Даша. — Он тебя что, совсем идиоткой считает?

— Похоже на то, — я шмыгнула носом. — А потом Катка спросила, когда он уже со мной разведется. И знаешь, что он ответил?

— Что?

— «Вот ипотеку окончательно выплатим, тогда и подам на развод. Квартиру отсужу без проблем: все платежи с моей карты идут. Скажу, что она ни копейки не вложила».

— Ничего себе! — возмутилась Даша. — Да ты же родительскую квартиру продала, чтобы внести первоначальный взнос! Пусть она была в маленьком городе и стоила не как столичная недвижимость, но это все равно были огромные деньги. Ты еще с подработок постоянно откладывала на ипотеку.

— Откладывала, — горько усмехнулась я. — Только на счет Кирилла. Он говорил, что так удобнее: с его счета платить банку. И первоначальный взнос тоже оттуда перевели. А я теперь как докажу, что это мои деньги? По документам выходит, будто я все, что получила за родительскую квартиру, потратила на одежду и развлечения.

— Ты ему сказала, что все знаешь?

— Пока нет. Он уехал к родителям на две недели. Ну, по крайней мере, так сказал. Теперь я вообще ни в чем не уверена. Но что делать дальше — не представляю.

— Не руби с плеча, — серьезно сказала Даша.

— Ну уж нет. Жить с этим мерзавцем я точно не собираюсь! — вспыхнула я.

— Я и не предлагаю тебе с ним жить. Я предлагаю сначала поговорить с хорошим юристом. Решить вопрос с квартирой, пока твой Кирилл не попытался оставить тебя ни с чем.

Я закрыла глаза и медленно выдохнула.

— Хорошо. Ты права. Позвоню юристу. А сейчас... сейчас, наверное, попробую все-таки сесть за диссертацию. Там совсем немного осталось.

— Давай. И держись, Ариш.

Мы дружили с Дашей с детства, и обычно после разговора с ней мне становилось легче. Но в тот день облегчения не было. Только пустота, обида и липкое ощущение, будто моя жизнь вдруг рассыпалась на мелкие осколки.

Я утерла слезы, собираясь включить свой ноутбук, но телефон снова зазвонил.

На экране высветилось имя моего научного руководителя.

— Арина? — раздался в трубке голос Петра Алексеевича. — Добрый день. Хотя нет... не добрый.

У меня похолодели руки.

— Что случилось, Петр Алексеевич?

— Ваша работа оказалась полной копией диссертации Кирилла Гилева. Вы даже опечатки не удосужились исправить, когда копировали текст! Вам не стыдно?

Я замерла.

— Что? Но это моя работа!

— «Вашу» работу уже защитили несколько дней назад, — жестко перебил он. — Вы представляете, каково было мне? Я дал вашу диссертацию своему коллеге почитать, потому что считал ее сильной, перспективной работой. А в ответ выслушал, что мой аспирант занимается плагиатом.

— Петр Алексеевич, я ничего не копировала. Это правда моя работа. Я писала ее несколько лет...

— Не надо, Арина. Больше ко мне не подходите. Я не хочу с вами ни обсуждать эту тему, ни вообще общаться.

Он сбросил звонок.

Я еще несколько секунд смотрела на потухший экран, не в силах пошевелиться. Потом медленно опустила голову на стол и разрыдалась.

Кирилл не просто изменил мне.

Он украл мою диссертацию.

Украл годы работы, планы, будущую карьеру. Украл ту жизнь, ради которой я терпела, экономила, откладывала детей и верила его обещаниям.

Полгода спустя

— Ариш, ну чего ты там опять куksiшь? — бодро вещала Дашка. — Скоро праздники. Приезжай ко мне, отдохнем, развеемся.

— Да какое там «приезжай», — вздохнула я. — Мне жилье в аренду искать нужно. Похоже, этим и займусь в праздники.

— Вы же квартиру продали. Может, тебе снова ипотеку взять? Хоть маленькую студию?

— Какую ипотеку, Даш? — я устало потерла виски. — Суд, конечно, не позволил Кириллу забрать квартиру целиком. Спасибо, кстати, адвокату, которого ты мне посоветовала. Но мне досталась только половина однокомнатной квартиры. После продажи еще придется закрывать остаток ипотеки, платить за оформление, делить расходы. Времена сейчас тяжелые, быстро продать жилье вряд ли получится. А того, что останется, мне едва ли хватит даже на нормальную комнату.

— Но ты же работаешь.

— Работаю. Только полгода на новом месте еще не прошло. Банки мне откажут. Да и много ли зарабатывает участковый педиатр в муниципальной поликлинике?

— Ты же врач. В частной клинике могла бы получать гораздо больше.

— Для хорошей частной клиники нужен опыт и официальный стаж, а у меня с этим пока не очень. Пока возьмут только туда, где и так очередь из желающих не стоит. Но ничего,

выкарабкаюсь, — добавила я уже тверже. — Слава богу, детей мы завести не успели. Одна я точно не пропаду. Что-нибудь придумаю.

— А с диссертацией что? Этот твой безрогий козел, — Даша запнулась, — хотя козлы ведь и с рогами бывают... В общем, он украл у тебя работу. Неужели ничего нельзя сделать?

— И кому я теперь что докажу? — горько усмехнулась я. — Новую диссертацию писать уже некогда. Нужно думать, где жить и на что жить.

— Ариш... Прости за нескромный вопрос. Почему вы так и не завели детей? Может, тогда многое сложилось бы иначе?

Я помолчала.

— Кирилл не хотел. Я бы с удовольствием. Но он все время говорил: сначала выплатим ипотеку, потом защитим диссертации, потом встанем на ноги. А сам в это время с Каткой...

— Я осеклась. — Ладно. Не хочу больше о нем. Мне пора собираться, сегодня вторая смена.

— Хорошо. Но подумай насчет праздников. Не хочется, чтобы ты сидела там одна.

— Я подумаю, — ответила я.

Я не хотела обещать. Но впервые за долгое время мысль о том, чтобы уехать хоть на несколько дней, показалась мне не такой уж плохой.

Глава 2

Олег

– Сашка! Не швыряйся елочными игрушками! Они, конечно, небьющиеся, но на них можно наступить и упасть. Ты же не хочешь Новый Год встречать в гипсе? - сердито рычал Олег на сына.

– А что такое “в гипсе”? - тут же заинтересовался тот. - Может быть, и хочу.

Олег вздохнул. И угораздило же няньку уехать на все новогодние праздники на другой конец страны к дочери и внуку! Нет, чтобы подождать всего один день, пока Олег отвезет сына к бабушке. А потом уже ехала бы, куда ей там вздумается.

Сын, взбудораженный скорой поездкой к обожающим его родителям Олега, вел себя отвратительно и никак не хотел успокоиться. Даже любимые мультики его не могли увлечь надолго.

– Ты собрал свои игрушки, которые возьмешь с собой? - спросил Олег сына.

– Не-а, - беспечно ответил тот. - Все равно мне там новых подарят.

В дверь позвонили. Олег кинулся открывать и вскоре в дом ввалились его брат Андрей с женой Верой и дочерью Иришкой. Иришке, как и Сашке, было пять лет, но вела себя девочка не в пример кузену - спокойно и уравновешенно.

– Ну и домишко! - удивленно озирался по сторонам брат. - Ничего получше найти не мог?

– А что делать, если у нашего дома вдруг с проводкой проблемы начались? Не при свечах же Новый Год встречать! - возмутился Олег. - Вот, нашел временное жилище. Всего три комнаты, зато все работает. Да мне больше и не надо: Сашка все равно уедет к бабушке с дедом.

– Олешка, ты ведь везешь к ним Сашку завтра? - перешел к делу Андрей.

– Ну да, а что? Вы же тоже едете? - спросил Олег.

– Угу, едем. Только вот Иришку отвезти не успели: завтрашний самолет отменили и пришлось срочно менять рейс на сегодняшний. Поехать позже нельзя - опоздаем на конференцию. Придется поехать раньше. Ну да тебе ж все равно, одного Сашку везти или с Иришкой вместе? Отвезешь обоих. Им даже веселее вместе будет.

Олег с тоской подумал о том, что веселее, похоже, будет ему. Но отказать брату не мог.

– Вот, ее вещи! - сказал Андрей и выставил в коридор небольшой чемодан в чехле с яркими детскими рисунками. Какие-то куклы.

– Фу, розовый! - сморщил недовольно нос Сашка. - Девчоночий!

– Потому что я и есть девочка! - задрала нос Иришка и проследовала в гостиную, крепко прижимая к себе куклу.

– Все, мы помчались, а то на самолет опоздаем! - сказал Андрей, подхватил Верочку под руку и они быстро скрылись за дверью.

Едва Олег успел присесть на минутку в надежде хоть немного отдохнуть, как вдруг раздался детский вопль:

– А-а-а, отдай мою куклу! Не трогай мою Маню!

– Фи, что за дурацкое имя - Маня! - поморщился Саша, внимательно разглядывая отобранную у сестры куклу.

– Она Марьяна! - воскликнула девочка. - Сокращенно - Маня!

– Будет пилотом космического корабля! - заявил Александр и кинулся с куклой к себе в детскую, где из деталей Лего уже был собран корабль.

– Верни! - пищала Иришка. - Она благородная дама, ей надо модное платье надеть, а не в корабль пихать!

С визгами и воплями дети умчались в комнату, которую в этом доме Олег предоставил Сашке. Идти разнимать детей ему сейчас не хотелось. Только встав, чтобы налить себе, нако-

нец, хотя бы чашечку кофе, Олег услышал звонок своего телефона. Вот только откуда он доносится, никак не мог понять. Обшарив всю кухню, которая в этом доме была совмещена с гостиной, он все же обнаружил телефон, который почему-то был спрятан в Сашкином рюкзаке в виде зайца.

– Мама? Привет! - ответил Олег на звонок. - Да, конечно, собираемся к вам... Что?! Но как же... Это точно ковид? Сдали анализ? И что же мне теперь делать? У меня няня уехала до конца праздников. И Андрей привез Иришку, думал, я ее тоже к вам отвезу. Ну хорошо, я что-нибудь придумаю. Выздоровливайте!

Выключив телефон, Олег устало опустился в кресло. И что теперь делать? Он начал лихорадочно искать контакт брата в телефоне. Но тот уже был недоступен, как и его жена. Подумав немного, Олег набрал номер своего помощника:

– Николай? Слушай, мне срочно нужна няня для двух пятилетних детей. Да, я должен был отвезти Сашку к родителям, а тут еще и племянницу подкинула, чтобы отвезти их вместе. Мама сейчас позвонила: у отца ковид и она, похоже, тоже начинает заболеть. У них сейчас карантин, детей везти к ним нельзя. Няня у меня в отпуске. Спасай срочно!

В голосе Олега слышались истерические нотки. Все это казалось ему настоящей катастрофой. Николай что-то ответил ему и Олег взвыл:

– Да не знаю я, где Сашкина мамаша! Я год уже с ней не общался и никаких ее контактов у меня нет. Да и если бы даже были! Да я лучше чужой тете доверю сына, чем такой мамаше, которая год уже сыном не интересовалась! Да, ищи срочно!

Выключив телефон, Олег уперся локтями в колени и сжал голову руками. И вот что теперь делать? Что-то он сомневался, что в преддверии Нового Года даже такой расторопный малый, как Николай, сможет срочно найти ему няню, да еще и на все праздники.

– Па-а-ап! - Сашка вбежал в гостиную, протягивая ему руки. - Смотри!

Олег взглянул на них и застонал: руки сына были покрыты мелкой сыпью.

– Покажи живот! - велел Олег.

Мальчик задрал футболку и продемонстрировал отцу живот, покрытый такой же сыпью.

– И у меня, и у меня! - вдруг услышал он возглас Иришки и девочка продемонстрировала ему такие же пятнышки, как и у брата. Они покрывали все тело малышки.

– Ветряна! - обреченно выдохнул Олег.

Глава 3

Арина

— Арина Родионовна! — окликнула меня медсестра из регистратуры.

Я уже почти дошла до кабинета, когда из коридора тут же донесся звонкий детский голос:

— Мам, смотри! Тетю зовут Арина Родионовна! Мы же читали, помнишь? Это как няня Пушкина!

Я молча стиснула зубы.

Родители у меня были людьми с чувством юмора. По крайней мере, им так казалось. Назвать дочь Ариной, при том, что отчество у нее – Родионовна, было, по их мнению, очень забавно. Мне же всю жизнь приходилось терпеливо выслушивать одинаковые шутки: про Пушкина, сказки, дубовые лукоморья и обязанности няни.

Поэтому представляться полным именем я не любила. Но в поликлинике никуда не денешься: на табличке, в документах, в расписании — везде значилось «Арина Родионовна Соколова».

— Арина Родионовна, — медсестра наконец догнала меня, — тут двоих детей привели. Похоже на ветрянку. Они с другого участка, но их врач уже ушла.

— С подозрением на ветрянку они пришли в поликлинику? — нахмурилась я. — Почему не вызвали врача на дом?

— Они из поселка. Туда, сами знаете, никто лишний раз ехать не хочет. А отец у детей, похоже, нервный. Требовал, чтобы ему срочно нашли врача, прямо сейчас. Я спросила, к какому участку они относятся, а оказывается, раньше они вообще наблюдались в платной клинике, в другом районе. Сейчас временно переехали, а ехать туда далеко.

— Ладно, — перебила я. — В красную зону их. Там и посмотрю.

Я надела маску, перчатки, собрала нужные инструменты и направилась в изолированный кабинет.

Через пару минут дверь открылась.

Первым вошел мужчина. Высокий, широкоплечий, с темным пальто, которое он небрежно перебросил через руку. На лице — усталость, раздражение и выражение человека, который привык решать проблемы быстро. За ним держались двое детей лет пяти: мальчик и девочка.

Сначала я решила, что это двойняшки. Они были примерно одного роста, похожего телосложения и даже с одинаковыми серыми глазами. Потом заметила разницу: мальчик был вихрастым, непоседливым, с упрямо сжатыми губами, а девочка стояла удивительно тихо и крепко прижимала к себе куклу в голубом платье.

— Здравствуйте, доктор, — произнес мужчина вежливо, но таким тоном, словно это я пришла к нему на прием, а не наоборот.

Я невольно усмехнулась про себя.

— Здравствуйте. Что случилось?

— Похоже, ветрянка, — коротко пояснил он. — У обоих сыпь. Появилась почти одновременно.

— Температура есть?

— Вроде нет. Они бодрые, активные, веселые. Только пятнами покрылись.

— Хорошо. Давайте посмотрим.

Я осмотрела сначала мальчика, потом девочку. Сыпь действительно выглядела подозрительно: мелкие розовые пятна на руках, животе, шее, даже на щеках.

Но что-то меня смущало.

При ветрянке элементы сыпи редко бывают настолько одинаковыми. Здесь же все пятнышки выглядели почти идеально круглыми, одинакового оттенка и располагались слишком аккуратно, словно кто-то старательно расставлял их по коже.

Я наклонилась ближе, потом взяла лупу и еще раз внимательно осмотрела несколько пятен.

— Что-то серьезное? — сразу спросил мужчина. — И как они вообще могли так быстро заразить друг друга? Иришку брат привез буквально за пару часов до этого. Она с Сашкой почти две недели не виделась.

— Подождите, — сказала я. — Иришка вам племянница?

— Да. Я должен был завтра отвезти их обоих к бабушке с дедушкой. Но планы изменились.

— Понятно.

Я подошла к шкафчику, достала ватный диск и флакон со спиртовым раствором. Смогла ватку, затем осторожно провела по одному из пятнышек на руке мальчика.

Розовый след исчез.

Я провела еще раз.

На ватке остались яркие следы фломастера.

— Что это? — мужчина резко подался вперед. — А где сыпь?

— Вот здесь, — я подняла ватный диск. — Вся сыпь благополучно перекочевала на ватку. Он несколько секунд смотрел на розовые разводы, потом перевел медленный взгляд на детей.

— Саша, — негромко произнес он. — Объясни мне, пожалуйста, что это такое.

Мальчик опустил голову.

— Мы рисовали, — пробормотал он.

— Чем?

— Маркером. Он в шкафу лежал. Или фломастером... Я не знаю.

— А зачем? — голос мужчины стал опасно спокойным.

На этот раз ответила девочка:

— Мы не хотели на Новый год к бабушке ехать. Сашка хотел встретить праздник с папой.

— У бабушки нас всегда рано спать отправляют, и мы никогда не можем дожидаться Деда Мороза, — уточнил мальчик.

— А дядя Олег потом от бабушки уехал бы, — добавила Иришка. — И мы бы остались там до конца каникул.

Мужчина, которого, выходит, звали Олегом, медленно выдохнул.

— Саша, — он строго посмотрел на сына, — ты понимаешь, что нельзя изображать болезнь? Я сорвался в поликлинику, поднял всех на уши, а вы решили устроить спектакль с маркером.

Сашка виновато кивнул.

— Вы все равно завтра увезете нас к бабушке и дедушке? — тихо спросила Иришка.

Олег потер лоб.

— Нет. У дедушки ковид. У них карантин, к ним ехать нельзя.

Дети переглянулись. В их лицах на мгновение мелькнула радость, но она быстро исчезла, когда Олег продолжил:

— Только что с вами теперь делать — я не представляю. Ладно, заговорщики, пошли домой.

Дети понуро направились к двери и вышли из кабинета. Олег уже сделал шаг следом, но вдруг остановился.

Он посмотрел на меня.

— Простите, вас ведь зовут Арина Родионовна?

Я медленно кивнула, уже чувствуя, что ничего хорошего после этого вопроса не последует.

— А как вы планируете встречать Новый год?

Я удивленно подняла брови.

— Простите?

— Нет, я не в том смысле, — быстро поправился он. — Я понимаю, как это звучит. Просто... возможно, у вас нет серьезных планов на праздничные дни?

— Какое это имеет отношение к приему?

Он на секунду замялся. Кажется, такое с ним происходило редко.

— Я хотел спросить, не согласитесь ли вы подработать няней на новогодних праздниках.

Я уставилась на него.

— Няней?

— Я хорошо заплачу, — тут же добавил Олег. — Очень хорошо. Поверьте, никакого странного умысла. У меня просто критическая ситуация.

Он приоткрыл дверь, посмотрел в коридор. Сашка и Иришка сидели на стульях с образцово виноватыми лицами. Мальчик осторожно держал в руках куклу, а девочка, не отрываясь, следила, чтобы он не придумал какую-нибудь пакость в отношении ее любимицы.

Олег снова закрыл дверь.

— Рассказывайте, — наконец сказала я. — Я вас выслушаю. А потом подумаю.

И он рассказал.

О том, как его няня уехала на все праздники. О том, как брат с женой внезапно оставили у него племянницу из-за отмененного рейса. О том, как заболел его отец, поэтому детей нельзя было отвезти к бабушке. О помощнике, который уже несколько часов пытается найти няню, но перед Новым годом все возможные кандидаты либо заняты, либо уехали к своим семьям.

— У меня работа, — произнес Олег, и впервые в его голосе прозвучало не раздражение, а настоящее отчаяние. — Важный контракт, встречи, переговоры. Я не могу явиться на подписание документов с двумя пятилетними детьми. Особенно с этими двумя. Вы же видели, на что они способны.

Я смотрела на него с удивлением.

Этот высокий, собранный, уверенный в себе мужчина явно не привык просить. Когда он вошел в кабинет, казалось, что он готов отдавать распоряжения всем вокруг. А теперь он почти умолял.

— Я подумаю, — наконец сказала я.

Он назвал сумму.

Сумма оказалась внушительной.

Очень внушительной.

Но соглашаться сразу я не собиралась. Я была врачом-педиатром, а не няней. И уж точно не собиралась становиться няней только потому, что меня зовут Ариной Родионовной.

— Хорошо, — сказал Олег, заметив мое выражение лица. — Я понимаю. Вот мой номер. Позвоните, когда решите.

— Олег Иванович? — уточнила я, разглядывая визитку.

— Да.

Он попрощался и вышел в коридор.

А затем его голос разнесся на весь этаж:

— Отряд, подъем! Напра-во! Шагом марш к машине!

Я наблюдала в приоткрытую дверь, как Сашка и Иришка синхронно вскочили со стульев. Проводила их взглядом и поймала себя на мысли, что впервые за последние месяцы мне стало немного смешно.

А это уже было почти роскошью.

Глава 4

Продать квартиру, которая еще находилась в ипотеке и наполовину принадлежала бывшему мужу, оказалось куда сложнее, чем я представляла.

Покупатели морщились, услышав про обременение. Одних пугала ипотека, других — необходимость согласовывать сделку с Кириллом. Третьи просто исчезали после просмотра. Снижать цену не хотелось: после раздела имущества, остатка долга банку и расходов на оформление у меня и без того должно было остаться слишком мало.

Я в который раз открыла сайт с объявлениями об аренде и уныло пролистала несколько страниц.

Ничего подходящего.

Либо цена была такой, что после оплаты квартиры мне пришлось бы ходить на работу пешком — час туда, час обратно — и питаться исключительно гречкой без масла. Впрочем, нет, на гречку не хватило бы. Исключительно на лапшу, причем на самую дешевую.

Либо предлагалась крошечная комната в компании с бдительной пенсионеркой, которая, судя по фотографиям, сдавала жилье вместе с коврами на стенах, старой мебелью и аварийной проводкой.

Один вариант все-таки был приличный: небольшая студия недалеко от поликлиники, с нормальным ремонтом и адекватной хозяйкой. Но освободиться она могла только после новогодних праздников.

А все бы ничего, было где жить до праздников, но тут, словно специально, на горизонте снова возник Кирилл.

Оказалось, Катка выставила его за дверь. Видимо, быть любовницей женатого мужчины ей нравилось больше, чем делить с ним быт, расходы и его бесконечное самолюбование. Теперь бывшему мужу было негде жить, и он решил вернуться в квартиру, которая по документам принадлежала нам обоим.

Выгнать его я не могла.

Но и делить с ним однокомнатную квартиру, слышать его голос, видеть самодовольное лицо и делать вид, что мы просто «цивилизованно решаем имущественный вопрос», мне было невыносимо.

На несколько дней Кирилл уехал к родителям. Но я знала: скоро вернется. И к тому моменту мне нужно было исчезнуть хотя бы до конца праздников.

Я позвонила Даше.

— Привет! — бодро начала я, стараясь, чтобы голос звучал веселее, чем я себя чувствовала. — Я передумала. Решила приехать к тебе на все две недели новогодних каникул!

В трубке повисла неловкая пауза.

— Ариш... прости, пожалуйста, — осторожно сказала Даша. — Тут такая ситуация. Ко мне неожиданно приезжает семья тети. На все праздники. Их пятеро: она с мужем и трое детей. У меня, кажется, намечается филиал детского сада.

— Ого, — пробормотала я.

— Я думала, что ты не приедешь, и не смогла им отказать. Они уже билеты купили. Прости, правда. У меня тут будет такой ад, что тебе даже на диване места не найдется.

Даше было неловко, и я поспешила ее успокоить:

— Да ничего страшного! У меня есть еще пара вариантов. Я просто хотела заранее предупредить.

— Точно?

— Точно. Не переживай. Развлекайся, выживай и береги нервы.

Мы попрощались. Я положила телефон на стол, несколько секунд смотрела на него, а потом тяжело вздохнула.

«Пара вариантов».

Очень смешно.

У меня не было ни одного варианта.

Я прошлась по комнате, посмотрела в окно, потом снова взяла телефон. Некоторое время сомневалась, но в итоге открыла недавно сохраненный контакт.

Олег Иванович.

Нажала на вызов.

— Слушаю, — раздался в трубке знакомый мужской голос.

— Здравствуйте, Олег Иванович. Это Арина Родионовна, врач из поликлиники. Помните?

— Конечно, — в его голосе послышалась усмешка. — Такое имя трудно забыть.

Я поморщилась, но промолчала.

На заднем плане раздавались детские вопли, топот и какой-то подозрительный грохот.

— Саня! Ира! Немедленно прекратите беситься и дайте мне поговорить по телефону! — рявкнул Олег.

Шум оборвался так резко, будто он выключил звук.

— Простите, — уже спокойнее добавил он. — По отдельности они еще как-то управляемы. Но стоит им собраться вместе — и они превращаются в стихийное бедствие.

— Я хотела уточнить насчет вашего предложения, — осторожно сказала я. — Если я соглашусь, мне придется ежедневно приезжать к вам?

— Боюсь, без собственной машины это будет неудобно. Мы живем в поселке, общественный транспорт сюда почти не ходит. Но на время работы я могу выделить вам комнату в доме. Я замерла.

Отдельная комната. Дом за городом. Никакого Кирилла. Никаких его попыток «поговорить», примириться или сделать вид, что ничего страшного не произошло.

На фоне перспективы ночевать с бывшим мужем в одной однушке это звучало почти как отпуск.

— А оплата? — спросила я, решив сначала выяснить самую практичную часть вопроса. Олег назвал сумму.

Я на секунду даже перестала дышать.

Сумма была действительно внушительной. За пару недель я могла закрыть часть долгов, отложить деньги на аренду и на какое-то время перестать считать каждую покупку в супермаркете.

— Я согласна, — решительно произнесла я. — Завтра у меня смена до обеда. После обеда смогу приехать. Потом у меня несколько отгулов и выходные.

— Отлично, — в его голосе прозвучало явное облегчение. — Я могу заехать за вами сам. Давайте завтра созвонимся около двенадцати и договоримся.

— Хорошо. До завтра.

— До завтра, Арина Родионовна.

Я отключила звонок и впервые за день почувствовала, что у меня появился хотя бы какой-то план.

Не отдых, конечно. Пока все будут наряжать елки, пить шампанское и смотреть новогодние фильмы, мне предстояло присматривать за двумя пятилетними «стихийными бедствиями». Но зато я заработаю денег, а главное — не буду видеть Кирилла.

Телефон зазвонил снова.

На экране высветилось его имя. Помяни черта...

Я скривилась и все же ответила:

— Слушаю.

— Аришенька, — сладко протянул бывший муж. — Я тут подумал... Мы же все равно Новый год будем встречать вместе. Какое шампанское тебе взять? Ты все еще любишь этот кислый брют или предпочитаешь что-нибудь сладенькое?

От изумления у меня буквально открылся рот.

Он серьезно?

Катка его выгнала — и он решил, что можно просто вернуться ко мне, словно не было измены, украденной диссертации, суда и месяцев унижения? Будто я все это время сидела и ждала, когда он снова снизойдет до меня.

— Мы не будем встречать Новый год вместе, — холодно сказала я.

— Ну а куда нам деваться? Мы же пока в одной квартире живем. Может, попробуем поговорить? Все-таки нам хорошо было вдвоем. Все ошибаются.

«Угу, — подумала я. — Готовить тебе теперь некому, стирать некому, выслушивать твои жалобы некому. Вот ты и вспомнил, что у тебя была жена».

— Кирилл, — произнесла я отчетливо, — ты будешь встречать Новый год один. Во всяком случае, точно без меня. У меня другие планы.

— Ариша, ну зачем ты так? Кому ты вообще нужна, кроме меня? Я же...

Я отключила звонок.

Руки дрожали, но не от боли. Скорее от злости, которая наконец-то перестала быть беспомощной.

Хорошо, что я позвонила Олегу Ивановичу. Хорошо, что уеду из квартиры. Хорошо, что хотя бы несколько дней мне не придется смотреть на эту красивую, самодовольную и лживую физиономию.

Я достала с верхней полки дорожную сумку и принялась собирать вещи.

Теплые свитера. Джинсы. Домашнюю одежду. Медицинский халат — на всякий случай. Зарядку, ноутбук, документы, косметичку. Я несколько раз перепроверила содержимое сумки: возвращаться за забытыми вещами означало снова столкнуться с Кириллом, а этого мне хотелось избежать любой ценой.

Складывая одежду, я думала о деньгах.

О том, какую дыру можно будет закрыть в первую очередь: аренду, долг по карте, расходы на продажу квартиры или хотя бы нормальную одежду для работы. И впервые за долгое время эти мысли не казались безнадежными.

Впереди были две недели с чужими детьми, в незнакомом доме и рядом с мужчиной, который умел разговаривать так, будто командовал армией.

Но, возможно, это было именно то, что мне сейчас нужно.

Глава 5

Я стояла у дома, крепко держась за ручку небольшого чемоданчика на колесах. Мы с Олегом Ивановичем заранее договорились: он подъедет по указанному адресу и заберет меня.

На улице всюду бушевала метель. Снег хлестал по лицу, ветер забирался под воротник, поэтому я замотала шарф так высоко, что наружу выглядывали только глаза.

Вскоре возле дома остановился автомобиль. Я не слишком разбиралась в марках машин, но даже мне было понятно: это большой и, скорее всего, недешевый внедорожник. Дверь со стороны водителя приоткрылась, и в образовавшийся проем высунулась голова Олега Ивановича.

— Арина Родионовна? — уточнил он, получив в ответ мой утвердительный кивок.

Мужчина тут же выбрался из машины. На нем была легкая куртка, а голову он, вопреки здравому смыслу и погоде, оставил без шапки. Подхватив мой чемоданчик, Олег Иванович отнес его к багажнику, затем кивнул в сторону автомобиля, приглашая меня садиться.

Я обошла машину и устроилась на пассажирском сиденье рядом с водительским.

— Вы не боитесь простудиться? — укоризненно спросила я, когда мужчина снова сел за руль.

— Не боюсь, — коротко ответил он и тронулся с места.

Дорога оказалась непростой. Снег полностью заметал проезжую часть, а поднявшийся ветер превращал все вокруг в сплошную белую пелену. Видимость почти исчезла. Добавьте к этому гололед — и получите дорожную обстановку, при которой даже привычная поездка по городу превращается в испытание.

Все водители двигались медленно, осторожно, почти крались. Олег Иванович вел машину так же: без резких маневров, без лихачества и ненужной спешки.

— Вы довольно осторожно водите, — заметила я.

— Когда у тебя маленький ребенок, быстро привыкаешь перестраховываться, — ответил он.

— Вот бы все родители рассуждали так, — вздохнула я.

В салоне было тепло, и постепенно я отогрелась. Шарф удалось опустить хотя бы до подбородка, чтобы наружу выглядывал нос и можно было нормально дышать. Олег Иванович на меня не смотрел, полностью сосредоточившись на дороге.

— А с кем сейчас дети? — спросила я. — Вы ведь не оставили их одних?

Дети в таком возрасте способны устроить настоящую катастрофу за считанные минуты. Один может выпить что-нибудь неподходящее, другой — опрокинуть на себя чашку горячего чая, третий — залезть туда, куда его никто не просил. Как врач-педиатр, я знала об этом не понаслышке.

— Я попросил своего помощника немного с ними посидеть, — успокоил меня мужчина.

Вскоре мы выехали на окраину города. Машин стало меньше, зато дорога почти исчезла под снегом. Если бы у Олега Ивановича был автомобиль с низкой посадкой, мы наверняка застряли бы где-нибудь на первом же заснеженном участке.

Я невольно подумала, что ездить сюда каждый день даже на такси было бы сомнительным удовольствием.

— Тут всегда так? — удивилась я. — И как вы вообще живете в такой глуши с маленьким ребенком?

— Не знаю, — пожал плечами Олег Иванович. — Мы временно сюда переехали, пока в моем доме идет ремонт. Возникли проблемы с проводкой, пришлось срочно искать другое жилье.

— А почему именно здесь?

— Вода и электричество есть, продукты я привожу, так что пару недель как-нибудь перекантуемся. Даже если электричество отключат, в доме сохранилась старая печь. Растопим ее — не замерзнем.

— Это обнадеживает, — хмыкнула я.

— Правда, я печь топить не умею, — признался мой спутник. — Но если понадобится, поуглЮ инструкцию.

Я повернула голову и посмотрела на него с недоверием.

— Зачем же вы сняли дом в такой глуши, если даже не умеете топить печь? Взяли бы квартиру в центре.

Олег Иванович тяжело вздохнул.

— Авария с проводкой произошла внезапно, переезжать пришлось в спешке. К тому же я рассчитывал, что Сашка все это время проживет у бабушки с дедушкой, а сам я буду в основном на работе. Но не получилось.

Он на мгновение замолчал, внимательно следя за дорогой.

— На самом деле это семейный поселок, и инфраструктура здесь вполне приличная. Дом тоже неплохой. Просто из-за бурана вы пока ничего не видите. А искать квартиру в центре большого города перед Новым годом не легче, чем няню.

— Это точно, — вынуждена была согласиться я.

Еще через несколько минут мы подъехали к небольшому, но аккуратному и довольно симпатичному дому. Олег Иванович припарковался у крыльца. Пока я, отчаянно балансируя на скользкой дорожке и стараясь не рухнуть в ближайший сугроб, выбиралась из машины, он уже успел достать мой чемодан из багажника.

В доме нас встретил полумрак и приятное тепло. Олег Иванович помог мне снять верхнюю одежду, затем сам разделся и разулся. Из глубины дома доносились детские голоса, смех и какой-то веселый шум.

Мужчина сделал шаг к выключателю, включил свет — и вдруг замер.

Он внимательно посмотрел на меня, словно только сейчас впервые увидел.

— Так вы совсем молоденькая! — удивленно воскликнул он.

И тут до меня дошло: все это время он действительно почти не знал, как я выгляжу. В поликлинике я была в медицинской маске. Возле дома ждала его, укутанная шарфом по самые глаза. А в машине ему было явно не до разглядывания пассажирки — он пытался не потерять дорогу в снежной каше.

— Ну... не старая, — подтвердила я. — А это что-то меняет?

— Н-нет, — неожиданно неуверенно ответил Олег Иванович. Казалось, подобная растерянность была ему совершенно несвойственна. — Просто... вы такая красивая. И имя у вас необычное.

Я фыркнула.

— Думаю, няня Александра Сергеевича Пушкина тоже когда-то была молодой.

— Да, конечно. Простите, я просто не ожидал, — пробормотал он, окончательно смутившись. — Пойдемте, поздороваемся с детьми.

Мы вошли в большую гостиную, совмещенную с кухней, и остановились на пороге.

Перед нами разыгрывалась картина, которую я не забуду, наверное, никогда.

Дети весело наряжали... мужчину.

Вернее, огромного бородатого мужчину, сидевшего в кресле. Помните Хагрида из «Гарри Поттера»? Так вот, представьте себе такого же здоровенного детину, только с волосами, заплетенными во множество тонких косичек. На концах косичек красовались разноцветные резиночки, а прямо в центре сложной прически гордо возвышался большой пышный розовый бант.

Не отставала и борода. Ее тоже украсили косичками, на которых поблескивали яркие резинки.

Ресницы мужчины были покрыты чем-то блестящим, на одной щеке красовалась наклейка-татуировка в виде синей бабочки с блестками, а губы неровно, но старательно выкрасили ядовито-красной помадой.

Обе руки лежали на подлокотниках кресла. Иришка как раз покрывала ногти на одной из них нежно-розовым лаком. Саша тоже не бездействовал: он пытался прицепить к уху мужчины елочный шар, который никак не хотел держаться на такой ненадежной выпуклости.

— Что здесь происходит? — ошарашенно спросил Олег Иванович.

Затем он узнал помощника.

— Николай?

Глаза Олега Ивановича расширились. Несколько секунд он молча смотрел на Николая, а потом неожиданно рассмеялся.

Он хохотал громко, раскатисто и так заразительно, что я тоже не смогла сдержаться. Следом захихикали Иришка и Саша. А затем к общему веселью присоединился и сам Николай — его низкий бас гремел по гостиной, словно раскаты грома.

Когда Олег Иванович, все еще смеясь, поднес ему зеркало, Николай увидел собственное отражение и рассмеялся еще громче. Судя по всему, он и сам не ожидал, что дети превратят его в такую эффектную красавицу.

Глава 6

Николай оказался тем самым помощником Олега Ивановича, которому поручили присматривать за детьми, пока их отец отправился за временной няней.

— Арина Родионовна, — представил меня своим домочадцам мой новый начальник. — Няня.

— Для Александра... э-э... Олеговича? — уточнил Николай, с любопытством разглядывая меня.

— Ар-р-рина Р-радивонна? — переспросила Иришка, стараясь не запутаться в непривычном имени. Похоже, она совсем недавно научилась произносить звук “р” и теперь очень старательно его проговаривала.

— Можешь звать меня просто тетей Ариной, — разрешила я девочке.

— Ладно, — согласно кивнула малышка. — А я Ир-рина. У нас почти одинаковые имена! Я улыбнулась и, кивнув на Николая, спросила:

— А что вы тут с ним делали? Или он всегда выглядит настолько... нарядно?

— К празднику готовили! — уверенно объяснила Иришка. — Я решила, что его нужно нарядить как модель: сделать прическу и накрасить. А Сашка сказал, что лучше превратить его в елку. Красиво получилось?

Я окинула Николая внимательным взглядом. Передо мной все еще сидел огромный бородатый мужчина с косичками, бантами, блестящими веками, красной помадой и елочным шаром, болтающимся возле уха.

— Очень, — совершенно искренне выдохнула я.

— Пап! — вдруг жалобно протянул Саша. — Я есть хочу!

— И я! — тут же поддержала его Иришка.

— Я принес пиццу. Сейчас будем ужинать, — ответил Олег Иванович.

Я лишь покачала головой. Пицца, конечно, могла выручить в крайнем случае, но полноценным ужином для детей ее назвать было трудно. Впрочем, спорить с Олегом Ивановичем при детях я не собиралась. Рацион его подопечных мы обсудим позже — спокойно и без свидетелей.

Через пять минут на столе появилась большая коробка с пиццей. Ее разогрели в микроволновке, которая, к счастью, нашлась в доме. Дети тут же принялись за еду, а Николай, похоже, тоже успел проголодаться, пока выполнял нелегкую работу временной няньки. Он быстро проглотил кусок и потянулся за вторым.

— Я по-быстрому закупил кое-какие продукты, — пояснил Олег Иванович, раскладывая на столе салфетки. — Но, боюсь, для нормального питания этого недостаточно. В нашем доме нам готовила приходящая кухарка. Перед переездом сюда я отпустил ее в небольшой отпуск. Сам я, если честно, готовить почти не умею, а доставку еды в этот район делают далеко не все кафе.

— Ничего страшного, — ответила я. — Мы можем готовить сами. Правда, ребята?

— Можем! Можем! — радостно запрыгала на месте Иринка.

— А я готовить не буду, — насупился Сашка. — Это не мужское дело.

Я медленно повернулась к нему и выразительно подняла бровь.

— Не мужское?

— Не мужское, — с вызовом подтвердил мальчик.

— Тогда позже я покажу тебе видео с самыми известными поварами мира. Среди них, кажется, мужчин довольно много. Большинство.

Саша задумался, но спорить не стал. Видимо, аргумент показался ему достаточно весомым.

— Пожалуй, мне пора, — объявил Николай.

Он выпрямился, поправил одну из косичек, которая сползла ему на глаза, и оглядел присутствующих с достоинством человека, пережившего серьезное испытание. Судя по всему, роль няньки для двух сорванцов оказалась для него куда тяжелее, чем он ожидал.

Николай подошел ко мне, по-старомодному поклонился и поцеловал мне руку.

— Был очень рад с вами познакомиться, Арина... Родионовна. Надеюсь, мы еще продолжим наше общение.

Улыбка у него была настолько искренней и открытой, что я невольно смутилась. В его глазах читался неподдельный интерес. Правда, впечатление немного портило то обстоятельство, что глаза Николая были накрашены блестящими тенями, на щеках поблескивала косметика, а на губах все еще оставались следы ядовито-красной помады. Часть ее стерлась во время ужина и теперь размазалась по уголку рта.

Если бы передо мной стоял обычный, прилично одетый мужчина, я, возможно, даже скромно опустила бы глаза. Но вид этого современного Хагрида был настолько комичным, что воспринимать его слова всерьез не получалось. Я не сдержалась и широко улыбнулась в ответ.

— Буду рада увидеть вас в более привычном для вас виде, — сказала я. — Без косичек, елочных шаров и татуировки-бабочки на лице.

Николай снова прыснул от смеха.

— Лишь бы ДПС по дороге не остановил, — заметил он. — А то как я стану объяснять им свой внешний вид? Решат еще, что я слегка не в себе.

— А разве они ошибутся? — невинно поинтересовалась я.

Николай расхохотался, поклонился детям и попрощался со всеми. Затем надел куртку и вышел из дома.

Олег Иванович проводил помощника взглядом. Однако улыбка с его лица исчезла. Он смотрел на меня серьезно и внимательно, словно пытался что-то понять.

Наконец мужчина кашлянул и произнес:

— Арина Родионовна, пойдемте. Я покажу вам вашу комнату. А потом Саше и Ирочке пора будет ложиться спать.

Голос его прозвучал строго, и дети послушно закивали.

Слишком послушно.

В их глазах плясали смешинки, а уголки губ предательски дрожали. Похоже, дети изображали примерное поведение исключительно для одного зрителя и вовсе не собирались сразу превращаться в паиньку с тихоней.

Я последовала за Олегом Ивановичем. Когда мы вышли из гостиной и направились к моей комнате, я решила обратиться к нему:

— Олег Иванович, у меня к вам одна просьба.

Мужчина настороженно посмотрел на меня.

— Какая?

— Можно вас попросить звать меня просто по имени? Ариной. Мне немного... некомфортно, когда меня называют по имени-отчеству.

— Да, пожалуй, вам пока такое обращение не по возрасту, — усмехнулся он. — Хотя с вашей работой, видимо, все же стоит к нему привыкать. Хорошо. Я буду звать вас просто Ариной.

Наверное, в глубине души я ожидала, что он в ответ тоже предложит обращаться к нему по имени. Но такого предложения не последовало.

Олег Иванович, похоже, не терпел фамильярности.

Что ж, в отместку я решила хотя бы мысленно называть его просто Олегом.

Мы вошли в комнату. Она оказалась совсем небольшой: односпальная кровать, прикроватная тумбочка и узкий платяной шкаф — вот и вся обстановка. Даже развернуться с чемоданом было непросто.

— Здесь немного тесно, — почему-то смутился мужчина. — Но обстоятельства сложились так, что приходится довольствоваться тем, что есть.

— Все нормально, — поспешила успокоить я. — Меня все устраивает. Тем более, это ненадолго.

Олег поставил мой чемодан в угол и снова повернулся ко мне.

— Пойдемте, я покажу вам детскую.

Он указал на дверь в конце коридора. Я пошла следом. Однако стоило мне сделать шаг в сторону открытой комнаты, как я неожиданно врезалась в его широкую твердую спину.

Олег застыл на пороге, словно наткнулся на невидимую преграду.

— Александр! — прогремел его голос.

Я выглянула из-за плеча мужчины и наконец поняла причину его реакции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.